

Услышав слова Шэнь Цинчжоу, Цзинь Чэнцзи тяжело вздохнул. Он на мгновение нахмурился, но тут же вновь обрел прежнюю безмятежность.

— Братец Шэнь, — проговорил он с укоризной, — твои слова лишь доказывают, как превратно ты судишь о сиятельных особах императорской крови.

Он принялся терпеливо объяснять. У покойного императора было двенадцать сыновей, но до сего дня дожили лишь пятеро. Четвертый дядя нынешнего государя с малых лет рос болезненным и тихим. Он с головой ушел в живопись и каллиграфию, безвыездно живет в столице обычным праздным затворником и делами Поднебесной не интересуется вовсе. Двенадцатый принц, самый младший из дядьев, едва ли старше самого малолетнего императора на пару лет и еще даже не достиг совершеннолетия. Что же до пятого принца, Ци Чжо, который ныне правит от имени племянника... Когда почивший владыка испустил дух, Ци Чжо вихрем примчался в столицу из земель Шу. Именно он взял бразды правления в свои руки и усадил малолетнего наследника на престол.

Оставались двое других дядьев, чьи имена напрямую переплелись с этой загадочной нефритовой статуей: третий принц, князь Янь Ци Янь, и шестой — князь У-Юэ Ци Е.

Договорив до этого места, Цзинь Чэнцзи замялся и прищурился еще сильнее. Он в упор уставился на Шэнь Цинчжоу, явно надеясь, что тот сам обо всем догадается и избавит его от необходимости произносить опасные вещи вслух.

Но обычно столь проницательный Шэнь Цинчжоу на этот раз предпочел прикинуться дурачком. Он посмотрел на собеседника с наивным непониманием и, подождав немного, с самым невинным видом спросил:

— Но какое все это имеет отношение к тому, что князь У-Юэ поручил охрану груза агентству «Небесный тигр»?

Цзинь Чэнцзи мысленно выругался и едва удержался от того, чтобы картинно закатить глаза. Он ни на грош не верил в тупость юноши, который еще за обеденным столом легкой словесной пикировкой заставил его выдать себя. Шэнь Цинчжоу просто издевался, глядя на него кроткими глазами новорожденного олененка. Делать было нечего — чиновник шумно сглотнул и продолжил:

— Наш государь еще дитя, и до его совершеннолетия пройдут годы. Разумеется, верный престолу пятый принц и советники из кожи вон лезут, чтобы уберечь трон. А главная угроза для малолетнего племянника исходит от его же родного дяди — грозного князя Яня Ци Яня.

Под неусыпным надзором Ци Чжо придворные боятся пикнуть. Даже его младший брат, князь У-Юэ Ци Е, некогда бывший в самых близких отношениях с князем Янем, теперь не смеет

навлекать на себя гнев регента. Любое неосторожное движение — и тебя обвинят в заговоре мятежных принцев.

Однако братские узы так просто не разорвать. Князь У-Юэ не может открыто отправить подарок к юбилею старшего брата, но тайно, чужими руками — через наемных мастеров из цзянху — вполне способен переправить дары, не привлекая лишнего внимания ищеек из столицы.

Кто же знал, что, едва они ударят по рукам с «Небесным тигром», как черт из табакерки выскочит этот проклятый Дворец Лазурного нефрита и спутает все карты.

Шэнь Цинчжоу ухватился за нить разговора и полюбопытствовал, какая кошка пробежала между «Небесным тигром» и Дворцом Лазурного нефрита. На этот раз слово взял Лэй Чжэньбэй:

— О, тут история грязная. Несколько месяцев назад владыка Дворца Лазурного нефрита, Шангуань Чэнь, заприметил на празднике лотосов единственную дочь нашего главы эскорта Фаня. И что бы ты думал? На следующий же день прислал свах! Старик Фань от такой наглости чуть умом не поехал от ярости — взашей вытолкал этих свадниц со своего двора.

Той же ночью к Фаню нагрянули незванные гости. Эти мерзавцы из Лазурного нефрита совсем страх потеряли — ворвались в усадьбу, намереваясь силой умыкнуть девицу. Благо старик Фань стреляный воробей: как только выпроводил свах, сразу смекнул, к чему дело идет, и тайно отослал дочь подальше от города, да еще и стражу уездную на ноги поднял.

Люди дворца ушли несолоно хлебавши. Говорят, Шангуань Чэнь рвал и метал, перерыл весь город, но девицы так и не нашел. Тогда этот мерзавец прислал угрозу: мол, отныне «Небесный тигр» не проведет ни одного обоза. Если не хотите растерять всю свою славу и остаться без гроша из-за разграбленных караванов — отдавайте девчонку добром, и тогда дело пойдет как по маслу.

Разумеется, ни старик Фань, ни наши ребята на такой позор не пошли бы. Согласись они на эти условия — и любой проходимец в цзянху стал бы вытирать о нас ноги.

Выслушав этот рассказ, Шэнь Цинчжоу мысленно согласился: зная крутой и деспотичный нрав Шангуань Чэня, все это выглядело чистой правдой. К тому же дело касалось девичьей чести, так что неудивительно, что Лэй Чжэньбэй до этого на пиру лишь туманно намекал на «женские чары» — такие вещи не трезвонят на каждом углу.

Не найдя в словах собеседников изъяна, Шэнь Цинчжоу поинтересовался, зачем за ним установили слежку. Цзинь Чэнцзи лишь мягко усмехнулся:

— Тут обиды на охрану не держи, братец. Это было решение не людей Фаня, а Поместья князя У-Юэ.

— Старик Фань рассудил здраво: груз нужно разделить на две части, — продолжил чиновник.
— Как мы уже упоминали на пиру, основной отряд выйдет открыто и с помпой. Там соберутся лучшие мастера, но везти они будут искусно выполненную подделку. Если у Дворца Лазурного нефрита нет шпиона среди наших, они ни за что не догадаются, что эта грозная кавалькада — лишь искусная ширма.

— А вот второй отряд двинется следом спустя пару дней, без лишнего шума. Мы нарочно позвали молодых ребят из почтенных школ, которые еще не примелькались в цзянху — так никто не заподозрит неладное. В этой группе не будет ни одного профессионального охранника. Сам я хоть и состою на службе у князя, но в прошлом много лет водил купеческие караваны. Если я возглавлю наш маленький отряд под видом обычных торговцев, идущих на север, комар носа не подточит.

Шэнь Цинчжоу согласно кивнул, лукаво усмехнувшись:

— Замысел и впрямь хорош. Одно мне не дает покоя: как вы можете быть уверены, что никто из выбранных вами людей — включая меня — не продался Дворцу Лазурного нефрита?

Цзинь Чэнцзи раскатисто расхохотался:

— Братец Шэнь! Мы ведь потому и держали вас всех в городе столько дней, не говоря ни слова о грузе. Во-первых, путали следы для ищеек врага. А во-вторых — присматривались к каждому из вас. Уж поверь, твои старые счета с Дворцом Лазурного нефрита нам известны до мельчайших подробностей. Так что прости за недоверие и слежку, время нынче беспокойное.

— Понимаю, — мягко отозвался Шэнь Цинчжоу, но про себя продолжал взвешивать каждое слово. В их объяснениях не было видимых дыр, однако его не покидало смутное предчувствие. Старик Фань и глава-шибо Е Чжэнцзи явно о чем-то перешептывались за закрытыми дверями. Иначе с какой стати его тщеславный шибо, обожающий пускать пыль в глаза при каждом удобном случае, отправил на столь важное дело двух откровенных олухов, его старших соучеников?

«Какую еще тайну они скрывают?»

— К тому же была и третья причина, — добавил Цзинь Чэнцзи, переводя благоговейный взгляд на изящное творение из нефрита. — Таких статуй изначально должно было быть две. Но закончить успели пока лишь одну. Вторую князь У-Юэ несколько раз приказывал переделать — мастер заporол несколько бесценных глыб нефрита, и лишь сейчас работа близится к завершению.

— Две? — Шэнь Цинчжоу тоже уставился на изваяние, искренне удивившись. — Одной разве мало, чтобы выказать почтение? Зачем вторая? Поставить у ворот поместья князя Яня вместо каменных львов-хранителей?

— Э-э... видишь ли... — Цзинь Чэнцзи вновь мысленно вздохнул, но все же ответил: — По велению князя, первая статуя изображает самого князя Яня. А вот вторая, незаконченная... на ней запечатлен сам князь У-Юэ.

Шэнь Цинчжоу не сдержался и весело прыснул:

— Сам князь? Ну и умора! Никогда не слыхал, чтобы младший брат дарил старшему на день рождения собственное изваяние. Да еще и парное, из чистейшего нефрита... Что это, намек на неразлучных голубков? Если выпадет случай, я бы не отказался взглянуть на этих двух нефритовых красавцев.

Цзинь Чэнцзи помрачнел от таких вольностей и неловко кашлянул пару раз, призывая юношу к порядку. Шэнь Цинчжоу мгновенно посерьезнел и спросил:

— Скажите мне честно: вы сразу планировали отправить меня с тайным отрядом или это решение созрело только сегодня?

Собеседники переглянулись. Лэй Чжэньбэй заискивающе улыбнулся:

— Будем откровенны, братец Шэнь, решение и впрямь созрело сегодня. Ты и сам видел тех юнцов на полуденной встрече. Родословные у них чистые, связей порочащих нет, но беда в том, что ума и жизненного опыта — кот наплакал, а гонора — выше крыши. Ни я, ни господин Цзинь не могли осадить их, не нажив врагов среди их учителей. А тут ты явился, как нельзя кстати. Вот я и решил воспользоваться случаем.

Шэнь Цинчжоу удовлетворенно кивнул. Заметив это, Лэй Чжэньбэй покосился на притихшего чиновника и осторожно спросил:

— Послушай, братец Шэнь, одна вещь не дает мне покоя, прямо заноза в сердце. Скажи на милость, не томи старика, как ты все понял?

Шэнь Цинчжоу тонко улыбнулся:

— О каком секрете речь, глава Лэй? Вы с господином Цзинем, должно быть, гадаете, как я раскрыл его чин? Но ведь это лежало на поверхности. Осанка чиновника, его манеры — все выдает в нем важную птицу, которой не место среди простого люда вроде нас. И потом... ты, верно, сам не заметил, глава Лэй: когда тот предложил мне помериться силами с молодым мастером Ши Ципином, ты посмотрел на него с таким почтением, какого не выказывал даже самому главе Фаню.

— Вот оно что! — воскликнул Лэй Чжэньбэй, хлопая себя по лбу, и раскатисто расхохотался. Рядом с ним тихо, но довольно хмыкнул Цзинь Чэнцзи.

Когда веселье поутихло, Шэнь Цинчжоу посерьезнел.

— Моя школа поручила мне это дело, и я приложу все силы, чтобы защитить груз «Небесного тигра». Раз уж господин Цзинь и глава Лэй оказали мне честь и открыли правду, я готов идти до конца. Но могу ли я в обмен попросить господина Цзиня об услуге?

Цзинь Чэнцзи сразу смекнул, к чему клонит юноша — тот хотел заручиться поддержкой Поместья князя У-Юэ. В конце концов, такой ценный союзник, как Шэнь Цинчжоу, на дороге не валяется. Пусть его манеры порой и казались легкомысленными, ум и изворотливость юноши не вызывали сомнений. Вряд ли он попросит о чем-то невозможном, почему бы и не выслушать?

— Выкладывай, братец Шэнь, — благодушно разрешил чиновник.

Юноша на мгновение задумался, подбирая слова.

— Я прошу господина Цзиня помочь мне отыскать одного человека. Судя по всему, сейчас он как-то связан с Дворцом Лазурного нефрита.

— Вот как? — Цзинь Чэнцзи оживился, удивленно приподняв брови и весело прищурившись. — И кто же он?

— Его зовут Сун Сяо, второе имя — Юньхэ. Он старший ученик моего наставника и мой первый старший брат, — Шэнь Цинчжоу прямо взглянул на собеседника. — Если господин Цзинь согласится, я набросаю его портрет, чтобы облегчить поиски.

Цзинь Чэнцзи кивнул, но тут же полюбопытствовал:

— Но почему твой старший брат связался с этим змеиным гнездом, Дворцом Лазурного нефрита?

Шэнь Цинчжоу долго молчал, словно взвешивая, стоит ли открывать душу. Наконец он тихо произнес:

— Я и сам не знаю всей правды. Я обещал учителю никогда и ни с кем не говорить о делах брата Сун Сяо. Но господин Цзинь не принадлежит к цзянху, так что, полагаю, этот обет его не касается. Что же до тебя, глава Лэй...

Лэй Чжэньбэй испуганно замахал руками:

— Братец, богом клянусь! Сейчас я глух как пень, а выйду отсюда — и рта не раскрою, буду нем как рыба!

— Договорились, — без колебаний согласился Цзинь Чэнцзи. — Предоставь это мне. Я задействую все каналы — и явные, и тайные. Если этот человек оставил хоть какой-то след, мои люди его вынюхают.

— Благодарю, — тихо улыбнулся Шэнь Цинчжоу.

Возможно, доверяться чиновнику было не самым разумным шагом, но юноша прекрасно понимал: в одиночку ему ни за что не найти старшего брата. Без сторонней помощи он мог до конца дней своих так и не услышать о Сун Сяо ни слова.

А с этим он смириться не мог.

<http://bllate.org/book/19915/2040091>